

Невельской Геннадий Иванович

**Еще по поводу книги г.
Тихменева. Историческое
обозрение Российско-
американской компании**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г34

Г34 **Геннадий Иванович Н.**
Еще по поводу книги г. Тихменева. Историческое обозрение Российско-американской компании / Невельской Геннадий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-98740-0

ISBN 978-5-519-98740-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

каменнымъ углемъ, изобиліе котораго на Сахалинѣ у этихъ мѣстъ неизчерпаемо.

Послѣ таковыхъ свѣдѣній, полученныхъ мною въ іюню мѣсяцу и въ виду присланныхъ въ началѣ мая съ нарочнымъ изъ Аяна отъ Его Высочества вышеупомянутыхъ извѣщеній объ американской экспедиціи, становилось уже необходимымъ занятіе и Императорской гавани, какъ для наблюденія надъ дѣйствіями этой экспедиціи, такъ равно и въ видахъ изслѣдованія климатическаго состоянія этой гавани и распространенія дальнѣйшихъ нашихъ изслѣдованій лежащаго къ югу отъ нея берега, для удостовѣренія въ какой степени справедливы показанія, заявленныя г. Бошняку туземцами, объ р. Самальгѣ (Суйфунѣ) и о сопредѣльной съ нею закрытой бухтѣ. Почему, положивъ исполнить это немедленно, я тогда же послалъ въ де-Кастри г. Разградскаго на смѣну г. Бошняку, которому для личныхъ со мною объясненій приказалъ прибыть въ Николаевскъ; но между тѣмъ, 14 іюля, съ первымъ пришедшимъ изъ Аяна въ Петровское судномъ—транспортъ «Байкалъ», я получилъ выше сказанныя Высочайшія повелѣнія о занятіи де-Кастри, сел. Кизи и остр. Сахалина, предписанія генералъ-губернара и депешу главнаго правленія амер. К^о отъ 17 апрѣля на предметъ занятія острова Сахалина и вмѣстѣ съ этимъ на «Байкалѣ» же присланы ко мнѣ 17 человекъ казаковъ, взятыхъ изъ Якутска командированнымъ въ Аянъ генералъ-губернаторомъ, состоявшимъ при немъ майоромъ Буссе.

Г. Буссе, отъ 10 іюня, изъ Аяна препровождая ко мнѣ сказанныя распоряженія, объяснилъ, что цѣль его командировки состоитъ: въ выборѣ изъ Петропавловска назначенныхъ для занятія о. Сахалина 100 челов. команды съ надлежащимъ вооруженіемъ, при 2-хъ офицерахъ; въ наблюденіи, чтобы, какъ изъ Аяна, такъ и изъ Петропавловска эта экспедиція была снабжена полнымъ довольствіемъ во всѣхъ отношеніяхъ; что все это онъ долженъ доставить ко мнѣ въ Петровское, по расчету въ Петербургѣ, никакъ не позже исхода іюня и должно непременно быть перевозимо на компанейскихъ судахъ, а отнюдь не на судахъ камчатской флотиліи, и наконецъ, что при этой командѣ на Сахалинѣ должно зимовать компанейское судно (*). А такъ какъ до сего времени ни одного компанейскаго судна въ Аянъ не приходило и никакихъ запасовъ въ Аянѣ нѣтъ, то онъ уже не имѣетъ надежды быть въ Петровскомъ въ назначенное время,—почему необходимымъ считъ отправить ко мнѣ транспортъ «Байкалъ», и о всемъ изложенномъ

(*) Что видно еще и изъ предписанія ко мнѣ генералъ-губернатора (за № 125, пунктъ 3) и изъ депеши глав. правлен. Компаніи, отъ 17 апрѣля.

мнѣ допести. Къ этому г. Вуссе присовокуплялъ, что въ ожиданіи компанейскихъ судовъ, онъ остается въ Аянѣ, ибо перевозить что либо на казенныхъ судахъ не имѣетъ права, а когда придутъ компанейскія суда,—объ этомъ даже начальникъ порта, г. Кашеваровъ, ничего сказать не можетъ.

Выше упомянуто, что до сего времени нами подробно была описана только сѣверная часть острова Сахалина, до широты 51 $\frac{1}{2}$ градуса. Объ южной же части мы могли судить только по картѣ и описанію И. Ф. Крузенштерна, изъ которыхъ видно, что всѣ берега этой части открыты и не представляютъ ни одного мѣста, удобнаго для высадки значительнаго десанта, въ особенности съ годовымъ продовольствіемъ, запасами и съ возможностью приготовить укрытіе для зимняго времени, въ пустынѣ, особливо когда эта высадка неминуемо можетъ совершиться только осенью, когда здѣсь господствуютъ вообще свѣжіе вѣтры и туманы. Свѣдѣнія же, которыя мы имѣли отъ гиляковъ, посѣщающихъ южную часть острова, хотя и давали нѣкоторую надежду на отысканіе какой либо удобной тамъ для этого бухты; но въ виду сказаннаго обстоятельства, а равно и того, что при десантѣ должно зимовать судно,—на подобныя свѣдѣнія полагаться было бы неблагоприятно, да и изъ этихъ свѣдѣній нельзя было сдѣлать заключенія—гдѣ именно находятся такія бухты? А удѣлить время на отысканіе этихъ бухтъ при сказанныхъ обстоятельствахъ, по берегамъ, занимающимъ пространство болѣе 700 миль—очевидно было бы невозможно, и наконецъ, часть команды, прибывшая въ это время въ Петровское, съ разбившагося американскаго китобойнаго судна, показывала, что при отплытіи ихъ съ Сандвичевыхъ острововъ они слышали, что въ Японскомъ морѣ и Татарскомъ заливѣ надобно ожидать иностранныхъ судовъ. Это обстоятельство объясняло мнѣ нѣкоторымъ образомъ политическую важность полученныхъ мною неожиданно распоряженій высшаго правительства, требовало неослабнаго наблюденія за дѣйствіями этихъ судовъ и безотлагательнаго заявленія о принадлежности намъ острова Сахалина, и побережьевъ Татарскаго залива чрезъ занятіе Императорской гавани, какъ пункта центрального и представляющаго еще и то важнѣе обстоятельство, что эта гавань была единственная, намъ тогда извѣстная въ этомъ краѣ, въ которой, въ случаѣ какихъ либо непредвиденныхъ обстоятельствъ, суда могутъ зимовать спокойно. Соображая всѣ эти обстоятельства, я вмѣстѣ съ г. Орловымъ и 20 челов. десанта, съ надлежащимъ довольствіемъ и запасами казеннаго провіанта, привезеннаго въ намъ на «Байкалѣ», немедленно отправился къ юго-восточ-

ной и юго-западной части острова Сахалина, какъ для осмотра ея береговъ, и въ особенности береговъ залива Анива (*), такъ и для того, чтобы поставить военные посты въ Императорской гавани и на западномъ берегу острова Сахалина, усилить нашъ постъ въ де-Кастри, давъ ему тотъ видъ, какъ было мнѣ предписано; но при исполненіи всего этого стараться около 15 числа августа (времени, къ коему возможно было только ожидать десанта изъ Петропавловска) возвратиться въ Петровское.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Петрову съ 8 человѣками людей, на барказѣ, съ продовольствіемъ, я приказалъ слѣдовать вверхъ по Амуру къ селенію Кизи, ознакомиться съ берегами озера Кизи и ожидать меня въ началѣ августа изъ Кастри для окончательнаго занятія тамъ одного пункта, и наконецъ, на тотъ случай, если бы г. Буссе прибылъ съ десантомъ въ Петровское ранѣе моего возвращенія, я приказалъ ему ожидать меня въ Петровскомъ; но если до 20 августа ни меня и никакихъ отъ меня распоряженій не будетъ, то онъ имѣеть вмѣстѣ съ г. Бошнякомъ слѣдовать къ южной оконечности Сахалина въ заливъ Анива, занять этотъ заливъ, отнюдь нестѣсняясь инструкціей генераль-губернатора, данною на предметъ занятія о. Сахалина. Въ инструкціи этой предписывалось занять 2 или 3 пункта въ южной части острова, но на восточной, или западной сторонѣ его, а не на южной оконечности, т. е. не въ заливѣ Анива. Я же приказалъ имѣть въ виду лишь Высочайшую волю, по которой островъ Сахалинъ признавался весь принадлежащимъ Россіи, слѣдовательно и заливъ Анива. Притомъ мѣстность эта наиболѣе обезпечивала успѣхъ поздней (по времени года) экспедиціи, относительно здоровья людей.

Сдѣлавъ эти распоряженія, мы отправились на транс. «Байбаль» къ юго-восточной части острова. Неблагопріятные вѣтры много задерживали наше плаваніе; зайдя въ заливъ Анива, обогнувъ островъ, чрезъ Лаперузовъ проливъ, и поднимаясь къ сѣверу вдоль юго-западнаго берега, предположенія мои болѣе и болѣе оправдывались; ни на юго-восточномъ, ни на юго-западномъ берегу не оказалось ни одного пункта, соответствующаго сказанной цѣли. Заливъ Анива дѣйствительно представлялъ

(*) Этотъ заливъ, по своему географическому положенію и свѣдѣніямъ отъ гильговъ, представляетъ главное мѣсто на всемъ островѣ, въ которомъ сгруппировалось и большее населеніе; а это обстоятельство важно при первоначальномъ занятіи острова, ибо служить уже нѣкоторымъ ручательствомъ какъ за лучшее климатическое условіе этой части острова, противу другихъ частей его, такъ и въ болѣе удобствѣ жизни нашихъ людей, при первоначальномъ занятіи и особенно въ позднее время года.

въ этомъ отношеніи единственное мѣсто; но и здѣсь однако при поверхностномъ обзорѣ мы не видѣли мѣста, гдѣ могло бы зимовать судно; и хотя на юго-западномъ берегу и были усмотрѣны нами двѣ бухты, около 47° N широты, которыя повидимому и давали нѣкоторую надежду на возможность зимовать въ нихъ судну, но свѣжіе и порывистые вѣтры, сильное волненіе и буруны, не дозволяли ни приблизиться судну къ берегу, ни послать шлюпку для тщательнаго осмотра берега, а между тѣмъ уже наступилъ августъ мѣсяцъ, почему мы и направились въ Императорскую газань. Подробно осмотрѣвъ ее, я оставилъ тамъ до 800 пуд. провіанта и различныхъ запасовъ и, поднявъ на видномъ мѣстѣ военный русскій флагъ, при урядникѣ съ 10-ю человѣками матросъ и казаковъ и одномъ гребномъ суднѣ, учредилъ въ ней военный постъ, назвавъ его въ честь Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, какъ главнаго, въ то время, дѣятеля по амурскому дѣлу, — Константиновскимъ. Завѣдывающему этимъ постомъ уряднику, въ случаѣ появленія иностранныхъ судовъ, я приказалъ объявлять имъ, что эти мѣста принадлежатъ Россіи. За тѣмъ мы пошли въ заливъ де-Кастри и, прибывъ туда 6 августа, усилили команду мичмана Разградскаго 8-ю человѣками съ «Байкала» и 3-хъ фунтовымъ орудіемъ, и подняли военный флагъ, наименовавъ постъ этотъ Александровскимъ. Оставляя здѣсь транспортъ «Байкалъ», я приказалъ командиру онаго, г. Семенову, немедленно слѣдовать къ W-му берегу Сахалина и, идя вдоль онаго, по усмотрѣнію г. Орлова, высадить его въ одной изъ бухтъ, около 49° N широты, съ 6-ю матросами, въ нарочно изготовленной для сего лодкѣ, съ 2-хъ мѣсячною провизіею, запасами и товарами, и за тѣмъ чрезъ Лаперузовъ проливъ возвратиться въ Петровское, а оттуда въ Аянъ. На случай же встрѣчи въ Татарскомъ проливѣ съ американскими судами, я приказалъ г. Семенову оставаться въ этомъ заливѣ (Аянѣ) и наблюдать за ихъ дѣйствіями, стараясь войти съ ними въ сношеніе и оказывать имъ должное и благоразумное содѣйствіе въ ученыхъ ихъ занятіяхъ, причѣмъ заявить, что все побережье этого залива, а равно и островъ Сахалинъ, всегда были и есть принадлежность Россіи. А въ случаѣ покушенія на занятіе кѣмъ либо изъ иностранцевъ какого либо пункта въ этихъ мѣстахъ, я снабдилъ г. Семенова, на французскомъ и англійскомъ языкахъ, объявленіемъ (деклараціею), отъ имени російскаго правительства, что всякія подобныя распоряженія не могутъ быть допускаемы и влекутъ за собою большую отвѣтственность, ибо всѣ мѣста эти принадлежатъ Россіи; а потому онъ, какъ военный русскій крейсеръ, объявляетъ это отъ имени пра-

вительства. Располагая быть, около 15 сентября, у м. Крильонъ, я приказать г. Семенову немедленно слѣдовать къ этому пункту, въ случаѣ, еслибы встрѣтилась необходимость заявить помянутую декларацию мою, какъ начальника края, а еслибы меня тамъ не было, то идти въ Аляку и послать съ нарочными донесенія генераль-губернатору и Генераль-Адмиралу. Г-ну же Орлову приказано было, высадившись на Сахалинѣ, слѣдуя вдоль берега, основать въ наиболѣе удобной мѣстности, съ поднятіемъ военнаго флага, Ильинскій постъ и распространять отъ него свои изслѣдованія до м. Крильонъ и за тѣмъ, чрезъ узкій перешеекъ, около 48° N широты, перевалить на юго-восточную сторону острова. При всѣхъ же этихъ изслѣдованіяхъ, въ случаѣ появленія иностранныхъ судовъ, дѣйствовать точно также, какъ предписано г. Семенову. Но такъ какъ я располагалъ около 15 сентября быть въ заливѣ Анива съ десантомъ изъ Петропавловска, то для донесенія мнѣ—не имѣется ли на юго-западной сторонѣ острова удобной бухты для зимовки судна, къ 15-му сентября стараться быть у мыса Крильонъ. Въ случаѣ же какихъ либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ, могущихъ препятствовать исполненію этого послѣдняго порученія, г. Орловъ долженъ былъ снять Ильинскій постъ и, около селенія Косунай перевалить на восточную сторону острова, въ исходѣ сентября со всей своей командой прибыть въ заливъ Анива, ибо къ этому времени долженъ быть тамъ нашъ десантъ изъ Петропавловска. За симъ г. Разградскому въ заливѣ де Кастри приказано было наблюдать за дѣйствіями иностранныхъ судовъ, могущихъ появиться въ ономъ заливѣ и его окрестностяхъ и, дѣйствуя въ этомъ случаѣ согласно сказанному распоряженію моему относительно гг. Семенова и Орлова, стараться обслѣдовать пути, ведущіе изъ залива де Кастри къ озеру Кизи, и готовить помѣщеніе для зимовки. Вечеромъ 6 же августа, я съ алеутомъ и козакомъ, перенеся байдарку на рѣчку Тиба, спустился въ озеро Кизи, гдѣ у мыса и гилъскаго селенія Котова я нашелъ г. Петрова и, основавъ здѣсь Маринскій постъ, по Амуру и Ляману на байдаркѣ же, 12 августа, возвратился въ Петровское. Въ Петровскомъ я нашелъ прибывшій изъ Аяна на буксирѣ у китобойнаго судна финляндской компаніи, съ капитанъ-лейтенантомъ Бачмановымъ, 10 сильный пароходъ *Надежда* и 12 весельный катеръ, и увѣдомился, что г. Буссе не ранѣ половины августа можетъ отправиться изъ Аяна въ Петропавловскъ за десантомъ и, слѣдовательно, не ранѣ сентября можетъ быть съ онымъ въ Петровскомъ.

Прибытіе пароваго катера *Надежда* было весьма полезно, ибо

намъ предстояло снабдить на зимнее время продовольствіемъ, запасами и товарами Николаевскій, Маринскій и Александровскій посты и развезти вверхъ по р. Амуру запасы и товары наши, съ цѣлью основать склады оныхъ на устьѣ рѣки Хунгари (около 300 вер. отъ Кизи) для сношенія съ Императорскою гаванью, ибо путь по этой рѣкѣ въ гавани, по свѣдѣніямъ отъ туземцевъ, казался довольно удобнымъ и ближайшимъ къ р. Амуръ. Наконецъ, надлежало основать подобный складъ и на устьѣ р. Усури, и тѣмъ, подобно какъ и на бережьяхъ Татарскаго залива, заявить о принадлежности этихъ мѣстъ Россіи и распространить тамъ наше вліяніе. Основаніе нашего склада или поста, на устьѣ р. Усури, было важно еще и въ томъ отношеніи, чтобы содѣйствовать экспедиціи, предполагаемой мною быть отправленной изъ Императорской гавани, для обслѣдованія лежащаго къ югу отъ нея берега и описанія бухты, лежащей въ окрестностяхъ устья рѣки Самальги, откуда эта экспедиція должна выйти по р. Усури на р. Амуръ. Но съ первой же попытки на этомъ пароходѣ, у него лопнуло нѣсколько дымогарныхъ трубъ, каковыхъ не только запасныхъ, но и матеріала, изъ чего бы ихъ можно было сдѣлать, а равно и мастера, кто бы могъ это исполнить, у насъ не было; а потому пароходъ этотъ должно было оставить безъ дѣйствія,—а безъ его помощи одно только лишь снабженіе Николаевскаго и Маринскаго постовъ становилось уже при нашихъ средствахъ, особливо въ позднее время года, весьма затруднительнымъ; о развозѣ же всего сказаннаго въ продолженіи навигаціи на устья рѣкъ Хунгари и Усури и думать было нечего. Но за всѣмъ тѣмъ, какъ я доносилъ отъ 18 августа, съ нарочнымъ изъ Петровскаго, генералъ-губернатору Восточной Сибири, изъ всего изложеннаго видно, что въ ожиданіи прихода въ Татарскій заливъ иностранныхъ судовъ, были уже приняты всѣ возможные мѣры для заявленія, что бережье Татарскаго залива и островъ Сахалинъ составляютъ принадлежность Россіи; и все это сдѣлано ничтожными средствами амурской экспедиціи, гораздо ранѣе прибытія десанта изъ Петропавловска и каковаго либо участія Р. А. компаніи, при точномъ лишь слѣдованіи тому плану, который гораздо ранѣе этого, какъ объяснено въ настоящей и предыдущихъ статьяхъ моихъ, былъ уже мною составленъ и по возможности приводился въ исполненіе. И замѣчательно, что по стеченію случайныхъ обстоятельствъ, это совершено на томъ же маленькомъ транспортѣ «Байкалъ», на которомъ въ 1849 году указанъ былъ путь изъ рѣки Амуръ и въ 1850 году основано первое наше поселеніе въ приамурскомъ краѣ. За симъ оставалось только болѣе прочно основаться на островѣ

Сахалинѣ, съ помощію ожидаемаго изъ Петропавловска десанта, при чемъ надѣяться, что, въ виду неисполнимаго на дѣлѣ расчета (къ чему я, впрочемъ, уже и привыкъ), сдѣланнаго въ С.-Петербургѣ и основаннаго на прибытіи *непрѣменно* съ открытіемъ навигаціи въ Аянъ судовъ Р. А. компаніи, со стороны гг. начальниковъ Камчатки и аянскаго порта будутъ сдѣланы надлежащіе распоряженія, чтобы десантъ этотъ прибылъ въ Петровское со всѣми необходимыми средствами—запасами, продовольствіемъ и товарами, могущими обезпечивать благополучную высадку десанта и зимовку въ пустынномъ краѣ, въ позднее осеннее время года.

25 августа компанейскій корабль *Николай* съ г. Буссе и десантомъ, состоящимъ изъ лейтенанта Рудановскаго, съ 76 человѣками матросъ 46 экипажа, прибыли на петровскій рейдъ. Со стороны губернатора Камчатки, В. С. Завойко, при назначеніи этихъ людей, были приняты всѣ мѣры: люди были вполне снабжены казенною одеждою, провіантомъ и вооруженіемъ; но отъ компаніи изъ Аяна ничего не было еще отпущено, на томъ основаніи, какъ объяснилъ мнѣ г. Буссе, что по выходѣ его изъ Аяна г. начальникъ этой факторіи призналъ невозможнымъ снабдить чѣмъ либо экспедицію, по случаю непронизведенной еще развѣдки компанейскаго груза, привезеннаго въ Аянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ командира корабля *Николай* непрѣменно быть въ Аянѣ къ 12 сентября, тѣмъ въ виду, что въ Петровское будетъ другое судно, долженствующее зимовать при десантѣ на остр. Сахалинѣ. Съ такими предположеніями прибылъ ко мнѣ г. Буссе, считая, на основаніи данныхъ ему инструкцій отъ генералъ-губернатора, порученіе свое оконченнымъ. Компанейское судно, назначенное зимовать на Сахалинѣ главн. правленіемъ компаніи, по увѣдомленію меня г. Кашеваровымъ, было маленький бригъ *Охотскъ*, который ожидался въ Аянѣ, по объясненію г. Буссе, не ранѣе исхода сентября. Наконецъ, г. Буссе объяснилъ, что транспортъ *Иртышъ*, прибывшій въ Аянъ изъ Петропавловска, имѣетъ значительныя поврежденія и что на содѣйствіе его для перевоза компанейскаго груза, въ случаѣ непрібытія *Охотска*, врядъ ли можно рассчитывать.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, клонящихся къ явной невозможности перевезти значительный десантъ на Сахалинъ съ полнымъ годовымъ продовольствіемъ и запасами, и устройства его тамъ, съ безопасною и благополучною зимовкою, а также въ виду непрѣмнаго исполненія Высочайшей воли—высадить, въ навигацію 1853 г.

десантъ на Сахалинѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ тамъ зимовалъ, не оставалось болѣе ничего, какъ, во-первыхъ, въ несогласность предписанію генераль-губернатора, оставить г. Буссе при экспедиціи и, во-вторыхъ, въ противность распоряженія компанейскаго начальства, удержать корабль *Николай* (*) и отправиться на ономъ немедленно въ Аянъ, гдѣ погрузивъ на него все снабженіе отъ компаніи, слѣдовать на немъ же къ южной части острова Сахалина.

Высадивъ въ Петровскомъ изъ этого десанта 6 человѣкъ, оказавшихся, по осмотру докторомъ, ненадежнаго здоровья и заразившихся уже цынгой, и взявъ съ собою лейтенанта Бошняка, да алеута съ байдаркою, за тѣмъ, не выгружая ничего съ *Николая*, я съ десантомъ отправился въ Аянъ, предписавъ оставшемуся въ Петровскомъ капитанъ-лейтенанту Бачманову завѣдывать амурскою экспедиціею и стараться снабдить всѣмъ необходимымъ продовольствіемъ, на гребныхъ судахъ, у насъ имѣющихся, — Николаевскій и Маринскій посты. Августа 30-го мы прибыли въ Аянъ; брига *Охотскъ*, назначеннаго зимовать на Сахалинѣ, еще не было, и г. Кашеваровъ сомнѣвался въ скоромъ его прибытіи, ибо бригъ долженъ былъ прежде всего исполнить различныя порученія колониальнаго начальства, сопряженныя съ такими случайностями, которыя могутъ даже повести къ тому, что онъ или вовсе не прибудетъ въ Аянъ, или явится поздно (**). Послѣ отстраненія различныхъ недоумѣній со стороны г. Кашеварова, которому я представилъ, что *непрерывное* исполненіе возложенной на меня Высочайшей воли требуетъ отстранить всѣ препятствія, отъ коихъ бы онъ ни происходили, хотя бы то было противно распоряженіямъ его начальства, — г. Кашеваровъ оказалъ намъ дѣйтельное содѣйствіе. Въ продолженіе 3 дней весь слѣдующій отъ компаніи грузъ, въ томъ количествѣ, какое возможно было

(*) Бригъ *Охотскъ*, если бы даже и прибылъ въ Аянъ своевременно, никакъ не могъ помѣстить не только десанта, но и всего необходимаго продовольствія и запасовъ, да и при этомъ выгрузка и нагрузка этого на открытомъ петровскомъ рейдѣ въ позднее осеннее время, при нашихъ средствахъ, не только медленна, опасна и затруднительна, но просто невозможна и, наконецъ, оставлять съ однимъ офицеромъ команду на островѣ было бы вѣрнее неразумно.

(**) О всѣхъ этихъ обстоятельствахъ г. Тихменевъ не упоминаетъ, тогда какъ, я полагаю, что они должны бы были быть имъ разъяснены, потому что они даютъ поводъ думать, что или Р. А. компанія какъ бы поневоли взяла на себя участіе въ занятіи острова Сахалина, или главное ея правленіе не предвидѣло подобныхъ, столь естественно могущихъ встрѣтиться обстоятельствъ и на этотъ случай не дало г. Кашеварову надлежащаго полномочія, безъ котораго поставило его въ весьма затруднительное и отвѣтственное положеніе, могшее имѣть непріятныя столкновенія, не только для самаго Кашеварова, но и для компаніи, которой было извѣстно, что Высочайшая воля должна быть исполнена.

удѣлить изъ Аяна, а равно и приготовленный Кашеваровымъ срубъ избы, были погружены на корабль *Николай* и самое это судно откомандировано имъ въ мое распоряженіе для окончательнаго занятія острова Сахалина. 3 сентября мы вышли изъ Аяна и отиравились въ заливъ Анива, гдѣ я намѣренъ былъ основать главный пунктъ нашихъ поселеній на островѣ. Для доставленія же товаровъ и запасовъ амурской экспедиціи, я вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ транспорту *Иртышъ*, оканчивавшему свои исправленія въ Аянѣ, погрузивъ это продовольствіе, идти въ Петровское и по сдачѣ тамъ груза, на пути въ Петропавловскъ, зайти въ заливъ Анива, для вспомо- ществованія десантной экспедиціи, такъ какъ занятіе ею пункта на островѣ въ позднее время года и при непредвидѣнныхъ случайностяхъ требовало возможнаго сосредоточенія въ семъ пунктѣ всѣхъ имѣющихся средствъ. Давая такое направленіе транспорту *Иртышъ*, я нисколько не разстроивалъ распоряженія начальника Камчатки, ибо прибывшій въ это время транспортъ *Байкалъ* (съ донесеніемъ, что г. Орловъ высадился на Сахалинъ и что Ильинскій постъ поставленъ (*), какъ мною было приказано) могъ перевезти въ Петропавловскъ изъ Аяна все, что туда слѣдовало.

Неблагопріятныя обстоятельства и противные вѣтры замедлили наше плаваніе, такъ что только 20 сентября мы подошли къ мысу Крыльонъ,—пункту, гдѣ назначено было свиданіе съ г. Орловымъ; но здѣсь его мы не нашли,—а потому и направились вдоль восточнаго берега залива Анива къ главному селенію, въ ономъ расположенному, Томари-Анива, предъ которымъ и бросили якорь вечеромъ того же дня. Появленіе нашего судна встревожило находящихся тамъ японцевъ, всюду показывались по берегу блуждающіе огни, и чтобы устрашить насъ, японцы освѣтили нѣсколько насыпей въ родѣ батарей. Все это, вмѣстѣ взятое, въ мрачную и темную ночь, представляло съ судна вонзвѣнную картину и показывало, что японцы какъ будто были готовы защищать эту мѣстность. На другой день я вмѣстѣ съ гг. Буссе и Бошнякомъ отправился на вѣлботѣ для осмотра берега, лежащаго къ востоку отъ этого селенія, не имѣется ли тамъ мѣста, удобнаго для зимовки судна. Эта рекогносцировка показала, что подобнаго мѣста нѣтъ и что всѣ сосѣдніе храмы и жилища японцевъ и айновъ были пусты, потому что все населеніе

(*) Надѣюсь, что этимъ разъясняется недоумѣніе г. Тихменева объ этомъ постѣ, высказанное имъ по поводу извѣщенія моего въ главное правленіе компаніи (прим. стр. 106, 2 части).

стануто было японцами въ селеніе Томари-Анива съ явною цѣлю устрашить тѣмъ насъ и воспрепятствовать высадкѣ. При такихъ обстоятельствахъ поставить нашъ постъ, гдѣ либо въ окрестностяхъ этого селенія, значило бы съ перваго же раза показать нашу слабость. Наконецъ, поставить постъ въ сторонѣ отъ главнаго селенія, въ которомъ сосредоточены у японцевъ запасы для айновъ и въ которомъ айны постоянно находятся въ большомъ числѣ, не только было бы для нашего поста затруднительно и опасно, но и могло бы повести къ постоянному напряженію и серьезному столкновенію. Для отстраненія же всего этого необходимо было съ перваго же раза поставить себя въ такое положеніе, чтобы мы, а не японцы, были главными хозяевами на островѣ и чтобы айны ощутительно видѣли, что вся власть находится въ нашихъ рукахъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, несмотря на маневры японцевъ и на данныя мнѣ инструкціи и приказанія, неидуція къ дѣлу, при обстоятельствахъ, встречаемыхъ на мѣстѣ, и заключавшіяся въ томъ, чтобы держась въ сторонѣ отъ японцевъ (*), непремѣнно занять пункты на О-мъ или W-мъ берегу острова,—я рѣшился немедленно занять селеніе Томари-Анива и держать тамъ японцевъ и айновъ въ постоянной отъ насъ зависимости, которую айны, какъ дикари, постоянно должны ощущать; ибо всякія убѣжденія, или какіе либо переговоры, безъ ощутительныхъ средствъ заявленія, что мы готовы поддержать оныя, были бы неумѣстны и повели бы только къ несприятнымъ и опаснымъ столкновеніямъ. Вслѣдствіе сего, къ 8 часамъ утра 22 сентября, я приказалъ изготовить всѣ имѣющіяся у насъ гребныя суда, для перевоза на нихъ вооруженнаго десанта на берегъ, и вообще приготовиться къ занятію этого селенія, почему кораблю «Николай» держаться сколь возможно ближе къ берегу, для прикрытія и содѣйствія этой высадкѣ. Съ утра этого числа было видно, что японцы сосредоточиваютъ на берегу значительныя массы народа. Дабы въ виду таковыхъ ихъ приготовленій, отстранить напрасныя столкновенія, могущія сопровождаться кровопролитіемъ, я хотѣлъ прежде всего объяснить японцамъ, что мы пришли занять здѣсь пунктъ не насиліемъ, вовсе не желаемъ мѣшкать имъ въ ихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ на

(*) Изъ этого видно, что г. Тихменевъ (въ примѣч. къ стр. 104, второй части своей книги) ошибается, полагая (основываясь на отношеніи моемъ начальнику аленкаго порта, гдѣ я писалъ, что занялъ пункты по своему усмотрѣнію), будто занятіе это совершенно согласно инструкціямъ генералъ-губернатора и желаніямъ главнаго правленія компаніи. Какъ справедливо писалъ уже и г. Бошнякъ, я вовсе не считалъ себя обязаннымъ принимать въ соображеніе желанія компаніи и руководствовался лишь прямымъ смысломъ Высочайшей воли,